

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Устойчивость как конструктивный признак бандитизма (ст. 209 УК РФ)

Диспозиция ст. 209 УК РФ, раскрывая понятие бандитизма, указывает на устойчивую вооруженную группу (банду), которая создается в целях нападения на организации и граждан. Одновременно обосновывая содержание форм соучастия, ст. 35 ч. 3 УК РФ раскрывает организованную группу как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Несмотря на стабилизацию правоприменительной практики и максимальное толкование признаков бандитизма, имеются немало спорных вопросов, требующих единого подхода и расширения критериев к содержанию признака устойчивости.

Понятие устойчивости п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» определяется как стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования, количество совершенных преступлений.

В науке обоснованы различные критерии признака устойчивости. Среди объективных критериев устойчивости обращено внимание на временной промежуток времени (длительность (долговременность) существования группы), активность (неоднократность) преступных действий, стабильные методы и средства преступной деятельности¹. Субъективные критерии указывают на

стойкость преступных намерений заниматься преступной деятельностью, при этом обосновывается, что группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить преступление, требующее длительной подготовки и четкого распределения ролей. При этом твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных фактов, составляющих в совокупности единое преступление². Признак устойчивости можно рассмотреть и через криминологические подходы. В частности, наличие лидера, четкой иерархической структуры, ролевой дифференциации участников группы, наличие принятых норм поведения, криминальной субкультуры и ценностных ориентиров³.

Судебная практика, используя многофакторный подход, обращает внимание на наличие как качественных, так и количественных характеристик признака устойчивости. Так, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» об устойчивости могут свидетельствовать наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а

1 Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 101-102.

2 Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С. 115.

3 Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 76.

также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Таким образом, признак устойчивости бандитизма не получил однозначного подхода ни в науке, ни в правоприменительной практике, что свидетельствует об его субъективно-объективном характере, а также может находить свое проявление и в других характеристиках.

При квалификации бандитизма, на наш взгляд, следует учитывать многие обстоятельства, которые могут быть объединены в различные группы и указывать на признак устойчивости.

Во-первых, в основе признака устойчивости в бандитизме следует рассматривать различные характеристики членов преступной группы (банды). В связи с чем необходимо указать на наличие в преступной группе значительного и необходимого количество участников для совершения планируемых нападений. Конечно, данный подход противоречит понятию соучастия в преступлении, под которым понимается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ) и разъяснению Верховного Суда РФ, который отмечает, что субъектом бандитизма может быть лицо, достигшее 16 лет, а лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14 лет.

Вместе с тем считаем, что минимальное количество соучастников, например 2-3 человека, не дают оснований признать группу устойчивой, поскольку преступный результат при совместной деятельности минимального количества участников также минимален, не

соответствует общественной опасности преступления и не может обеспечивать достижения специфической цели преступления (системообразующего признака), то есть нападение на граждан или организации.

Во-вторых, в рамках характеристики состава преступной группы особое внимание следует обратить на длительность существования преступной группы. Продолжительность функционирования преступной группы является оценочным понятием и характеризуется большим временным промежутком. В отличие от группы лиц по предварительному сговору банда редко может прекращать преступную деятельность после совершения одного или нескольких нападений, вместе с тем возможен период приостановления деятельности, но при сохранении состава группы. Для квалификации признака устойчивости важен сам факт существования преступной группы с усеченным моментом окончания преступления, то есть признание преступления окончанным на ранней стадии преступной деятельности, независимо от совершения нападений¹. При этом организованная группа может существовать в течение длительного времени.

В-третьих, стабильность состава участников банды, которая означает сохранение системы коммуникаций и субъективной связи между членами банды, что практически исключает появление в группе второстепенных соучастников, роль которых минимальна, а также интенсивным выбыванием участников из преступной группы. Благодаря стабильности состава участников банды происходит консолидация преступной среды, которая выражается в масштабной совместной деятельности и направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений².

1 Подр.: Мальков С.М. Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности: монография. Красноярск, 2022. С. 59-61.

2 Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 17.

В-четвертых, для определения признака устойчивости важна характеристика самой преступной деятельности группы и совершаемых ею преступлений. В связи с этим следует указать на максимальную интенсивность преступной деятельности; неоднократное совершение нападения; категории совершаемых преступлений, среди которых основная доля приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления; тщательная подготовка и планирование преступлений. При этом банда может быть создана для совершения одного, но требующего особой подготовки, преступления (угон воздушного или водного судна, нападение на тщательно охраняемые учреждения и организации (банки, воинские части, административные здания), активное противодействие сотрудникам правоохранительных органов).

В-пятых, наличие в группе определенной иерархии и структуры. Это предполагает деятельность организатора группы, который, как правило, создает и руководит группой, четкое распределение ролей и функций между участниками преступной группы, наличие постоянных связей между ними, согласованность их действий, дисциплину, наличие определенных правил поведения, систему поощрений и наказаний и т.д. При характеристике преступной иерархии следует учитывать и иные обстоятельства, например, специальная подготовка участников организованной группы: военные, медработники, киберспециалисты, наличие четкой конспирации и прикрытия, развитая система безопасности, использование информационных технологий в подборе соучастников.

Следует указать, что в отличие от преступного сообщества (преступной организации) этот признак присутствует не всегда и не во всех организованных преступных группах, в том числе бандах.

В-шестых, постоянство форм и методов преступной деятельности, наличие

собственных средств, орудий, иных технических приспособлений и иных условий для совершения преступлений. Так, в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда к уголовной ответственности по ст. 209 ч. 1 и 209 ч. 2 УК РФ к различным видам и срокам наказаний были привлечены граждане Ш., Б., П., Ш., которые с 2019 г. в составе организованной группы (банды) совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный организованной группой в крупном размере), ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, ношение оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой), ст. 126 УК РФ (похищение человека), ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством).

Преступная группа тщательно готовилась к совершению преступлений: были распределены роли между участниками группы при нападении; обеспечена конспирация совершенных преступлений; на протяжении длительного времени члены группы неоднократно выезжали на место преступления, где планировали и конкретизировали свои действия, определяли пути отхода; собирали информацию о потерпевших; подбирали и использовали орудия и средства совершения преступлений – боевое огнестрельное и газовое оружие, боеприпасы, ножи, электрошокер, ра-

диостанции, транспортные средства, арендованные квартиры, средства маскировки, комплекты одежды. Некоторые члены преступной группы в уверенно владели огнестрельным оружием поскольку имели специальную подготовку по обращению с ним¹.

Следует указать, что указанные характеристики признака устойчивости в бандитизме максимально должны устанавливаться при расследовании уголовных дел, квалификации преступлений и судебном рассмотрении, а также учитываться только в совокупности.

Антонова Е.Ю.,

доктор юридических наук, профессор
Московский университет «Синергия»

Содействие диверсионной деятельности: вопросы законодательной техники

В последние годы особую актуальность представляют проблемы защиты национальной безопасности, в том числе мерами уголовно-правового воздействия. В научной литературе даже делается акцент на вынужденную модернизацию российского уголовного закона, поиск и внедрение эффективных механизмов нейтрализации новых рисков и угроз национальной безопасности и минимизации их негативных последствий, а также традиционных криминальных вызовов². К таким вызовам, существенно подрывающим экономическую безопасность и обороноспособность России как составных частей национальной безопасности, можно отнести, например, диверсию, ответственность за совершение которой является традиционной для отечественного уголовного закона. При этом долгие годы данное деяние крайне редко фиксировалось в официальной статистической отчетности. Но ситуация изменилась. Так, по данным государственной статистической отчетности, в 2016 г. на территории России были зарегистрированы 2 преступления, предусмотренных ст. 281 УК РФ, в 2017 г. – 3, в 2018 г. – 1, в 2019 г.

– 0, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 1, в 2022 г. – 23, в 2023 г. – 154, в 2024 г. – 158.

Рост диверсионных актов способствовал тому, что в 2022 г. законодатель расширил перечень преступлений диверсионной направленности путем криминализации содействия диверсионной деятельности, прохождения обучения в целях осуществления такой деятельности, организации диверсионного сообщества и участия в нем. К отягчающим наказанием обстоятельствам отнесено «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии» (п. «с» ч 1 ст. 63 УК РФ). В 2025 г. законодатель пошел на усиление уголовной ответственности за диверсионные преступления, понизив возраст субъекта до 14 лет.

Данные законодательные решения, с одной стороны, обусловлены повышенной общественной опасностью диверсионной деятельности. С другой стороны, законодательная конструкция новых норм об ответственности за сопутствующие диверсии преступления вызывает некоторые вопросы как теоретического, так и практического свойства.

1 Уголовное дело от 09.06.2023 № 2-10/2023 (2-48/2022). Архив Санкт-Петербургского городского суда.

2 Нудель С.Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11. С. 62-72.